

Татьяна Серганова

ЖЕНАТЫ ПРОТИВ ВОЛИ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
С32

Серганова Т.

С32 Женаты против воли / Т. Серганова — М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2023. — 462 с.

ISBN 978-5-521-92107-2

Коннор Хоторн великий воин и темный, завоевавший себе славу отвагой и силой. Ему прочили быструю карьеру, почет и выгодный брак...

...а ему вручили меня...

... светлую, которую он ненавидел всем сердцем.

Приказ, противиться которому не мог никто.

Пять лет вдали друг от друга и случайная встреча, которая изменила всё.

BIC FM
BISAC FIC027030

© Татьяна Серганова, текст, 2023
© Ирина Косулина, обложка, 2023
© Импринт Эйфория, оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-92107-2

Пролог

Я стала женой врага в тринадцать лет.
Наша скромная свадьба проходила в абсолютной тишине.

Не слышалось ни вздохов, ни взволнованных шепотков, ни всхлипов умиления. И это несмотря на то, что в небольшой часовне, расположенной на границе двух враждующих семей, гостей собралось не менее двухсот.

Они вынужденно присутствовали на церемонии, которая призвана объединить давних врагов. И теперь стояли с каменными лицами, не сводя с нас глаз.

Тишина.

Как же ужасна она была в этот момент.

Звонящая, пронзительная. Такая стылая, что дрожь колючими иглами прошла по позвоночнику, заставляя поежиться от холода, несмотря на знойное летнее утро.

А погода сегодня, как назло, ясная. Впервые за неделю бесконечных дождей на синем небе появилось яркое солнце, озаряя мир светом. Зеленела трава с капельками влаги на сочных листьях, распускались бутоны разноцветных цветов и радостно пели птицы.

Но это где-то там... за пределами часовни, где меня выдавали замуж за монстра.

Они стояли по разные стороны. Могучая многочисленная семья Монрей — потомки светлых — с левой стороны, и семья Хоторнов — проклятые, рожденные самой тьмой, — с правой.

А посередине — огромный каменный алтарь, украшенный древними письменами. Рядом с ним, переминаясь с ноги на ногу, стоял молоденький священник в парадном облачении из золотой парчи, с вышивкой винного цвета и белым воротником у тощего горла с выступающим кадыком.

Отец Эммет. Посланник самого императора и его доверенное лицо.

Священник явно волновался, поэтому то и дело запинаясь и путал слова, отчего краснел и путался еще больше.

Его руки дрожали, когда он связывал длинной алой лентой наши руки. Мою и моего будущего мужа. Да и вино отец Эммет чуть не разлил, подавая поочерёдно тяжелый золотой кубок с драгоценными камнями.

Я впервые пробовала вино. Оно оказалось терпким, немного горьким, с удивительным пряным послевкусием, от которого сердце гулко застучало в груди, а голова внезапно стала легкой.

За спиной священника яркие солнечные лучи били в огромный разноцветный витраж, и эти краски причудливым образом разукрашивали часовню, усиливая гнетущее впечатление. Как и солнечные зайчики, нашедшие свое отражение в позолоченных магических светильниках, которые сейчас были потушены.

— Согласен ли ты, Коннор Хоторн, взять в жены Айрин Монрей, чтобы любить, беречь и защищать её?

Голос отца Эммета звучал слишком пронзительно и тонко, а усиленный эхом от стен, казался совсем невыносимым.

Наследник Хоторнов и старший сын главы рода лишь презрительно скривил губы и многозначительно взглянул на священнослужителя.

Его мнения, как и моего собственного, не спрашивали, когда отдавали приказ.

Я знала о будущем муже ничтожно мало, но и этого хватило, чтобы тревожно застыть.

Ему около двадцати пяти.

Очень высокий, худощавый, с длинными каштановыми волосами, которые свободно лежали на плечах, и темно-карими, почти черными глазами. Казалось, будто сама тьма смотрела на нас. Черты лица резкие, но тем не менее притягательные. Хотелось задержаться на нём, взглядеться и рассмотреть.

Коннор Хоторн уже завоевал себе славу отвагой и силой, отличившись во время Большого прорыва у реки Быстрянки и в бою в Котловине Духов. Ему прочили карьеру, почет и выгодный брак...

...а вышло...

...ему вручили меня...

...светлую, которую он ненавидел всем сердцем.

Приказ, противиться которому не мог никто. Союз, в который никто не верил.

На меня будущий супруг даже не смотрел. Лишь раз взглянул в самом начале церемонии и пренебрежительно скривился. Видимо, выбор императора ему совершенно не понравился.

Что ж, я тоже от радости не прыгала, но свой долг готова была выполнить.

Тишина стала просто невыносимой.

— Вы должны ответить, — робко попросил отец Эммет, еще сильнее покраснев, и прокашлялся, отчего кадык заходил туда-сюда. — Таковы правила.

Хоторн нахмурился и коротко сквозь зубы процедил:

— Да.

Священнослужитель кивнул и только потом повернулся ко мне. В глубине его светлых глаз застыла вина.

— А вы, Айрин Монрей, берете ли в мужья Коннора Хоторна, чтобы любить, почитать и уважать его отныне и вовек?

«У него были другие слова. И ничего про почитание и уважение», — внезапно поняла я, но спорить не стала.

Это все не имело значения. Все давно решено за нас.

— Да.

Мой голос прозвучал как-то жалко и испуганно.

Хоторн снова на меня взглянул и тут же отвернулся.

Обидно.

Знаю, что не красавица, но зачем так себя вести?

Я же не виновата, что оказалась единственной незамужней девочкой брачного возраста из ближнего окружения главы рода Монрей.

Финис Монрей приходился мне дядей по матери. Достаточно близкое родство, чтобы удовлетворить требования самого императора.

От острых насмешливых взглядов горели щеки и хотелось провалиться сквозь землю. Впервые в жизни я оказалась в центре внимания.

И это совершенно не радовало.

Прежде всего, я толстая.

Пусть матушка называет это детской пухлостью и обещает, что через год-два фигура сформируется, но я ей не верю.

Я толстая. А еще — маленькая и плоская, как кубышка, и свадебное платье, которое слуги наспех перешили за ночь, некрасивым мешком висело на мне, делая фигуру бесформенной.

Отвратительное платье. Кружево кололось, а пояс впивался в талию в жалкой попытке её найти и сделать из меня хоть какое-то подобие невесты.

Лицу тоже далеко от совершенства.

Округлые щеки с россыпью веснушек, которые украшают лоб, нос, подбородок, отчего лицо кажется рябым, а кожа — смуглой.

Слишком большие губы делают меня похожей на лягушку, а нос — тонкий и упрямо вздёрнутый. Брови и ресницы неожиданно светлые, и казалось, их вообще нет.

Но самая большая моя беда — волосы. Их много! Так много, что шпильки не справляются и ломаются под их тяжестью. Непокорные темно-каштановые кудри торчат в разные сторо-

ны, делая меня похожей на ведьму из сказок, которые рассказывала нам ба.

Единственное, чем я горжусь, — это глаза. Огромные, красивого сине-зеленого цвета, который бывает на берегу Соленого моря в ясную погоду.

Я видела это на акварелях, которых так много в доме дяди.

Но я сомневаюсь, что в сложившейся ситуации мои глаза что-то изменят.

— Перед ликом трех Богов, властью, данной мне волей императора, объявляю вас мужем и женой, — поспешно закончил отец Эммет и с облегчением захлопнул священную книгу, которая лежала перед ним на алтаре. — Можете... Можете...

Закончить священник так и не смог, наткнувшись на полный злости и ярости взгляд жениха. Ненависть была такой силы, что я невольно отпрянула, наступив на подол платья и заставившись.

Лишь чудом мне удалось удержать равновесие и не упасть. Такого позора я бы точно не пережила.

Лента, связывающая наши запястья, натянулась, болезненно впиваясь в кожу и заставляя испуганно ахнуть.

Целовать молодую жену наследник Хоторнов точно не собирался. И я этому только порадовалась.

— ...поздравлять молодых, — поспешно пролепетал священник, краснея.

Ответом ему была тишина.

— Воля императора выполнена, — отрывисто произнес Коннор, срывая ленту с запястья.

Она вспыхнула и задымилась, практически полностью рассыпавшись в прах. Я с удивлением смотрела на крохотный алый клочок, который остался на моём запястье.

— Можете сообщить, что союз заключен, — заметил дядя, выступая вперед.

Я тут же прильнула к нему в поисках защиты и не сводя настороженного взгляда с монстра, который только что стал моим мужем.

— Я передам, а невеста...

— Останется в своей семье.

— Но... — попытался возразить отец Эммет.

— Айрин всего тринадцать. Свои обязанности жены наследника Хоторнов она сможет исполнить через пять лет, как только достигнет совершеннолетия. Не знаю, как принято у темных, но мы чтим свет и не отдаем детей на брачное ложе. Даже по воле императора.

О каких именно обязанностях говорил дядя, я понимала мало, но на всякий случай кивнула.

Каким бы интересным и притягательным ни был мой муж, оставаться с ним наедине, а тем более делить одну комнату, не хотелось.

— А как же... — начал священник, но мой супруг его тут же перебил.

— Не торопись, Монрей, она мне не нужна, — процедил Коннор, сбегая по ступенькам. — Ни сейчас, ни потом.

Быстрым шагом молодой мужчина направился к выходу, так ни разу и не оглянувшись. Следом за ним потянулся весь род Хоторнов.

— Не надейся, что это конец, Монрей, — бросил Салах Хоторн — угрюмый мужчина с темными волосами, чуть тронутыми сединой, прежде чем последним покинуть часовню.

От его злого взгляда мне стало не по себе. В нём тоже полыхала тьма, как у его наследника. Но иная — колючая, едкая и опасная.

Вот кого действительно стоило опасаться.

— Ты тоже, Хоторн, — процедил дядюшка.

Отец Эммет тяжело вздохнул.

И я его прекрасно понимала.

Все с самого начала понимали, что эта затея ничем хорошим не закончится. Никакой брачный союз не положит конец вековой вражде двух семейств, как бы сильно император этого ни хотел.